

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Полунина Наталья Дмитриевна

**«СТАРОАНГЛИЙСКИЕ СТИЛИ» В БРИТАНСКОЙ УСАДЕБНОЙ
АРХИТЕКТУРЕ XIX ВЕКА:**

К ПРОБЛЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИИ И СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Специальность 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Москва — 2025

Диссертация подготовлена на кафедре всеобщей истории искусств исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель:

Соколова Мария Васильевна

кандидат искусствоведения, кафедра всеобщей истории искусства исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, старший преподаватель

Официальные оппоненты:

Швидковский Дмитрий Олегович

доктор искусствоведения, профессор, ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт», ректор

Баева Ольга Владимировна

доктор искусствоведения, доцент, кафедра Основ архитектуры и художественной коммуникации НИУ МГСУ, профессор

Клюшина Елена Витальевна

кандидат искусствоведения, кафедра теории и истории искусства факультета истории искусства ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», доцент

Защита диссертации состоится «17» февраля 2025 года в «18» час. «30» мин. на заседании диссертационного совета МГУ.056.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: г. Москва, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4 Шуваловский, ауд. А419.

E-mail: art-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3310/>

Автореферат разослан «16» января 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Е. А. Ефимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Архитектура историзма – явление чрезвычайно неоднозначное, с самого момента своего зарождения и до сих пор дающее почву для многочисленных дискуссий. Историзм как таковой даже не является *стилем*. Этот термин, наряду с более негативным по коннотации термином «эkleктика», обозначает общую тенденцию архитектуры XIX века – постоянное обращение к архитектурным стилям прошлого, включающее в себя (и это, в сущности, является главной характеристикой архитектуры XIX века) не просто цитирование отдельных элементов и творческую интерпретацию, а полноценное «возрождение» этих стилей. В рамках архитектуры историзма выделяют специфические стили, основанные на каком-либо конкретном первоисточнике – неоготика, неоренессанс, необарокко и т. д., – так называемые «неостили». При этом архитектура историзма интересна именно тем, что к тем или иным неостильям обращались осознанно, и многие из их обозначений широко использовались уже современниками, а не представляют собой позднейший конструкт, возникший уже в рамках научной традиции. Тем не менее, нельзя утверждать, что все существующие неостили уже досконально изучены, а проблема их классификации полностью решена. Зачастую неостили тесно переплетаются между собой, и даже осознанный подход современников в некоторых случаях только вносит дополнительную путаницу.

При том, что именно Англия считается страной, где ещё в XVIII веке впервые зародились историзм в целом и неоготика в частности, изучение неостилей в английской архитектуре сопряжено с рядом трудностей. Особую сложность представляет именно изучение стилей, основой для которых послужила английская архитектура XVI-начала XVII веков, так как она сама по себе достаточно сложна и неоднородна со стилистической точки зрения. Столь разнородный первоисточник в XIX веке породил волну не менее

разнородных подражаний, которые примерно к середине века отделяются от неоготики и оформляются в несколько самостоятельных стилевых линий. При этом, несмотря на все попытки разграничить все эти разнообразные стилевые направления и дать им чёткую классификацию, исследователь в какой-то момент сталкивается с почти неразрешимой проблемой, когда в одном здании в равной мере присутствуют признаки разных стилей, казалось бы, совершенно несочетаемых между собой. Эта черта особенно характерна для раннего этапа развития неоготики, где параллельно с элементами готической архитектуры сосуществуют и элементы архитектуры других стилей; эта эклектичность преодолевается далеко не сразу.

Памятники, где один исторический стиль выдерживался бы, что называется, от и до, весьма редки и, как правило, относятся к конкретному этапу развития архитектуры XIX века. Именно ранневикторианское время характеризуется наибольшим количеством «археологически точных» (определение, закрепившееся в научном обиходе благодаря трудам Николааса Певзнера¹ и Генри-Рассела Хичкока²) памятников. И если при исследовании архитектуры ранневикторианской эпохи, когда в самом разгаре была знаменитая «битва стилей», разделять многочисленные неостили не только можно, но и нужно, то в архитектуре высоковикторианского и поздневикторианского времени приходится говорить скорее об элементах тех или иных неостилей; становится всё сложнее найти образец архитектуры, выдержанный строго в стиле готики или необарокко.

Уже в высоковикторианское время увражное подражание историческим стилям сменяется их творческим переосмыслением, приспособлением к современным нуждам и созданием особой синтетической викторианской эстетики, характерной и узнаваемой. Если сравнивать памятники ранневикторианского и высоко- или поздневикторианского времени, то будет предельно очевидно изменение отношения к стилю-

¹ Pevsner Architectural Guides: Buildings of England. London: Penguin Books, 1951-1974.

² Hitchcock H.-R. Architecture: Nineteenth and Twentieth Centuries. Baltimore: Penguin Books, 1958. P. 210.

первоисточнику, сдвиг от увлечения самим стилем как экзотизмом, от попыток его изучить и воспроизвести максимально близко к оригиналу, в сторону, многоцветья, разнообразия материалов, избытия деталей и стремления к созданию комфортного частного пространства. Поэтому любая попытка разграничить неостили в рамках викторианской архитектуры неизбежно упирается в тот простой факт, что на определённом хронологическом этапе, – начиная уже с высоковикторианского времени, – стилистическая дифференциация становится крайне проблематичной, а то и вовсе невозможной. Всё это разнообразие в конечном итоге формирует некую общность, единый пласт викторианской архитектуры. Сколько бы ни было изобретено различных терминов для многочисленных «вторичных стилей» в её рамках, – Jacobethan («елизаветинско-яковианский»), Tudorbethan («тюдоровско-елизаветинский»), Mock Tudor («псевдотюдоровский»), Neo-Renaissance («неоренессанс»), Indo-Saracenic («индо-сарацинский»), Norman Revival («неороманский»), Italianate («итальянизирующий»), – всё это объединяется одним термином «Victorian». Соответственно, не только к каждому «вторичному стилю» в отдельности, но и к каждому хронологическому этапу XIX века – эпохе Регентства (под этим термином зачастую подразумевается не столько формальное время правления принца-регента, сколько конец георгианской эпохи в целом), времени правления Вильгельма IV, раннему викторианскому времени (с 1837 года, когда королева Виктория вступила на престол, и примерно до середины 1850-х), «Высокому» (1850-1870-е годы) и позднему (с 1880-х годов по 1901 год – год смерти королевы) требуется свой научный подход.

Предметом исследования диссертационной работы является проблематика развития различных неостилей в британской архитектуре XIX века, и, в частности – неостилей, первоисточником для которых стали постройки XVI-начала XVII веков. При том, что неоготический стиль в британской архитектуре этого времени можно считать магистральным, ряд

других стилей, основанных на архитектуре эпохи Тюдоров и ранних Стюартов, оказал большое влияние на всю историю развития британской архитектуры в целом, дав, в свою очередь, почву для формирования яркого национального стиля, уже в меньшей степени основанного на стилях прошлого.

Объектом исследования, в свою очередь, являются памятники британской усадебной архитектуры XIX века – их фасады, интерьеры, планировка, служебные постройки, а также предварительные проекты, и архивные фотографии и изображения несохранившихся, но важных для исследования построек. Кроме того, объектом исследования являются и источники XIX века, включающие в себя и критику, и строительные руководства, и документы, связанные с процессом строительства. При этом **географические рамки исследования** не ограничиваются Британией, так как мы коснемся нескольких памятников, построенных британскими архитекторами за пределами Великобритании (в частности, во Франции и в Крыму). Усадебная архитектура XIX века представляет собой отдельный феномен с точки зрения истории архитектуры и истории стилей. Сам жанр усадебного дома диктует свои правила, меняющиеся в зависимости от эпохи, и способствует развитию тех или иных неостилей, наиболее подходящих для этого жанра в конкретную эпоху – тем более, историзм с его стилистическим многообразием предоставляет для этого весьма благодатную почву. Именно в усадебной архитектуре стили, подражающие архитектуре времён Генриха VIII, Елизаветы I, Якова I, получили своё наиболее яркое выражение, поэтому памятники усадебной архитектуры были выбраны в качестве предмета исследования в данной диссертационной работе.

Хронологические рамки основной части работы открываются концом XVIII века – периодом, когда в британских усадебных домах впервые начали использоваться конкретные мотивы тюдоровской архитектуры, и заканчиваются 90-ми годами XIX века, когда британская усадебная

архитектура уже сама по себе, как жанр, начала клониться к упадку. При этом исследование теоретических предпосылок формирования изучаемых нами неостилей захватывает и конец XVII, и начало XIX века.

Актуальность выбора темы объясняется следующими причинами:

- отсутствием единой терминологии и чёткой классификации неостилей в британской архитектуре XIX века вкупе со сравнительно малой степенью их изученности многих из них;
- остро стоящей в науке задачей выработать методологическую основу для исследования столь сложного и разнообразного материала;
- общей необходимостью расширить и углубить исследования в области архитектуры историзма, которая до сих пор в достаточной мере не охвачена вниманием специалистов.

Степень научной разработанности темы на данный момент представляется недостаточной. При том, что историография по британской архитектуре XIX века достаточно обширна, вопрос, исследуемый в данной научной работе, на данный момент ещё мало изучен и весьма далёк от окончательного разрешения. Её стилистическая классификация всё ещё остаётся достаточно рыхлой и неуточнённой, объём материала, требующего изучения, огромен, и даже процесс её реабилитации после долгих десятилетий критики и презрительного отношения всё ещё не до конца завершён. Из всех неостилей в британской архитектуре наиболее изученным является неоготический стиль; отдельные публикации, где другие неостили в британской архитектуре XIX века рассматриваются как отдельный феномен, практически отсутствуют.

Первым научным трудом, посвящённый британской архитектуре XIX века, и конкретно неоготическому направлению в ней, стал труд Чарльза Локка Истлейка «История готического возрождения: Попытка показать, как вкус к средневековой архитектуре, сохранявшийся в Англии в течение двух

последних столетий, с тех пор поощрялся и развивался»³, опубликованный в 1872 году. Это была первая попытка научного переосмысления и классификации столь обширного материала; кроме того, именно в этом труде был впервые введён термин «староанглийский стиль» («Old English Style»)⁴. В первой половине XX века интерес к викторианской архитектуре заметно упал; на волне популярности модерна и модернизма викторианская архитектура казалась в те времена упадочной и безвкусной, о чём говорят критические оценки Кеннета Кларка⁵, Реджинальда Тёрнора⁶, Джона Бетчемана⁷ и других. Уже с середины XX века, во многом благодаря деятельности Викторианского общества, начался процесс реабилитации архитектуры XIX века и формирования научного подхода к этому материалу. К этому времени относятся основополагающие труды Николаса Певзнера⁸, Джона Саммерсона⁹, Генри-Рассела Хичкока¹⁰.

Уже во второй половине XX века начинается более активная работа по изучению британской архитектуры предшествующего столетия. Выходят биографии Джона Нэша¹¹ (за авторством Джона Саммерсона), Огастеса Пьюджина¹² (за авторством Розмари Хилл), Энтони Сэлвина¹³ и Джорджа Деви¹⁴ (автор - Джилл Эллибоун), Уильяма Бёрджеса¹⁵ (автор – Джозеф Мордаунт-Крук) и других. Марк Жируар вырабатывает основы методологии изучения викторианской усадебной архитектуры, издав в 1971 году наиболее

³ Eastlake C. L. A History of the Gothic Revival: An Attempt to Show how the Taste for Medieval Architecture which Lingered in England During the Two Last Centuries Has Since Been Encouraged and Developed. London: Longmans, Green, and co., 1872.

⁴ Eastlake C. L. A History of the Gothic Revival: An Attempt to Show how the Taste for Medieval Architecture which Lingered in England During the Two Last Centuries Has Since Been Encouraged and Developed. London: Longmans, Green, and co., 1872. P. 404.

⁵ Clark K. The Gothic Revival: An Essay in the History of Taste. London: Penguin (Pelican), 1964. P. 191.

⁶ Turnor R. Nineteenth Century Architecture in Britain. London: B. T. Batsford, 1950. P. 111.

⁷ Betjeman, J. Ghastly good taste: or, A depressing story of the rise and fall of English architecture. London: Century Hutchinson, 1986.

⁸ Pevsner N. The Englishness of English Art. New York: Praeger, 1956.

⁹ Summerson J. Architecture in Britain, 1530 to 1830. Newhaven and London: Yale University Press, 1989.

¹⁰ Hitchcock H.-R. Architecture: Nineteenth and Twentieth Centuries. Baltimore: Penguin Books, 1958.

¹¹ Summerson J. John Nash: Architect to King George IV. London: G. Allen & Unwin Limited, 1949.

¹² Hill R. God's Architect: Pugin And The Building Of Romantic Britain. London: Penguin UK, 2008.

¹³ Allibone J. Anthony Salvin: Pioneer of Gothic Revival Architecture. Cambridge: Lutterworth Press, 1987.

¹⁴ Allibone J. George Devey: Architect. Cambridge: Lutterworth Press, 1991.

¹⁵ Mordaunt Crook J. William Burges and the High Victorian Dream. London: John Murray Pubs Ltd, 1981.

полное (на данный момент) и фундаментальное исследование на эту тему – «Викторианский загородный дом»¹⁶. Тимоти Моул предпринимает в 1991 году первую попытку рассмотреть элементы елизаветинского и яковинского стилей в британской архитектуре XIX века не в рамках неоготики¹⁷.

В настоящее время в английской и мировой историографии появляется всё больше и больше публикаций, рассматривающих викторианскую архитектуру в самых разных контекстах. Новые исследования выходят в Англии довольно часто, чему очень способствует деятельность Викторианского и других исторических обществ. Британские усадебные дома (главным образом неоготические, так как неоготика является наиболее разработанным направлением) рассматриваются в контексте политики, общественных процессов, религии¹⁸. Разрабатывается проблема рецепции предшествующих эпох, в том числе тюдоровской и елизаветинской, в литературе¹⁹ и общественных представлениях викторианского времени²⁰. Продолжается работа в биографическом направлении (в качестве примера можно привести глубокие и объемные исследования Шейлы Кирк, посвящённые творчеству Филиппа Уэбба²¹; издаются биографии и организовываются выставки, посвящённые не только ведущим архитекторам викторианской эпохи, но и архитекторам второго порядка, таким, как Томас Эллом²²; исследуется и творчество архитекторов предшествующего, георгианского периода (в частности, можно отметить весьма подробную и качественную биографию Джеймса Уайетта, опубликованную видным исследователем архитектуры эпохи Регентства Джоном Мартином

¹⁶ Girouard M. The Victorian Country House. Newhaven and London: Yale University Press, 1979.

¹⁷ Mowl T. Elizabethan and Jacobean Style. London: Phaidon Press, 2001.

¹⁸ White J. F. The Cambridge Movement: The Ecclesiologists and the Gothic Revival. Cambridge: Cambridge University Press, 1962.

¹⁹ Butkovski G. K. Victorian Representations of Mary, Queen of Scots and Elizabeth I. St. Joseph: College of Saint Benedict and Saint John's University, 2015.

²⁰ Clarke A. What the Tudors Meant to the Victorians: Constructing an Historical Identity in the Nineteenth Century. Brisbane: University of Queensland, 2007.

²¹ Kirk S. Philip Webb: Domestic Architecture. D. Phil. Thesis, Newcastle University, 1990; Kirk S. Philip Webb: Pioneer of Arts & Crafts Architecture. New Jersey: John Wiley & Sons, 2005.

²² Brooks D. Thomas Allom. London: RIBA Heinz Gallery, 1998.

Робинсоном ²³ , и его же монографию, посвящённую всей династии Уайеттов²⁴).

В отечественной историографии в последнее время наблюдается постепенный рост количества искусствоведческих работ по британской архитектуре. Значительную роль в этом сыграл ректор МАРХИ, академик Д. О. Швидковский, автор значительного количества фундаментальных научных работ, посвящённых в том числе и английской архитектуре²⁵. Тем не менее, задач, которые необходимо решить российскому искусствоведению в этой области, всё ещё достаточно много, а круг доступных источников на русском языке сравнительно невелик. Определённым достижением можно считать издание трудов Рёскина и Пьюджина (в частности, стоит упомянуть перевод книги Пьюджина «Истинные принципы остроконечной или христианской архитектуры», сделанный Е. А. Ванеян, с предисловием и комментариями С. С. Ванеяна ²⁶), а также «Английского в английском искусстве» Певзнера²⁷. Кроме того, стоит отметить монографию Т. Ю. фон Арб-Кнорозок «Уильям Моррис – основоположник нового художественного проектирования», опубликованную в 2011 году ²⁸ , а также ряд недавних публикаций В. В. Дегтярёва, посвящённых Огастесу Пьюджину²⁹.

В последние годы огромная работа в области исследования викторианской архитектуры была проделана М. В. Соколовой, в статьях

²³ Robinson J. M. James Wyatt, 1746-1813 – Architect to George III. Newhaven and London: Yale University Press, 2012.

²⁴ Robinson J. M. The Wyatts: An Architectural Dynasty. Oxford: Oxford University Press, 1979.

²⁵ Швидковский Д. О. Англо-русские связи в архитектуре второй половины XVIII – начала XIX столетия: диссертация доктора искусствоведения. Москва, 1994 г.; Швидковский Д. О. История архитектуры Британии XVI-XVIII столетий. М.: Архитектура-С, 2019; Швидковский Д. История архитектуры стран Европы XIX столетия. М.: Архитектура-С, 2020.

²⁶ Пьюджин О. Истинные принципы остроконечной, или христианской архитектуры. Пер. с англ. Е. А. Ванеян // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства, т. 2, № 1(7), 2012. С. 126-170.

²⁷ Певзнер Н. Английское в английском искусстве. Пер. с англ. О. Р. Демидовой. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2004.

²⁸ Фон Арб-Кнорозок, Т. Ю. Уильям Моррис – основоположник нового художественного проектирования. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.

²⁹ Дегтярёв В. В. Архитектор Огастес Уэлби Пьюджин и готика как неостиль // Культура и искусство, №4, 2018. С. 8-15; Дегтярев В. Архитектор Огастес Уэлби Пьюджин и антикварная традиция // Обсерватория культуры, № 14 (4), 2017. С. 445-451.

которой с разных точек зрения была рассмотрена именно специфика викторианской архитектуры – в том числе и с точки зрения стилей («Стиль и стили в архитектуре викторианского усадебного дома», «Стиль «Тюдор» в викторианской усадебной архитектуре» и др)³⁰. Благодаря этим работам процесс разработки темы викторианской усадебной архитектуры в русской историографии существенно активизировался, и был сделан серьёзный шаг в разрешении терминологического вопроса. Определённым итогом многолетней работы М. В. Соколовой стал её фундаментальный труд «Викторианский усадебный дом. Структура. Семантика. Стиль», вышедший в публикацию совсем недавно – в январе 2021 года³¹.

Тем не менее, стилевой вопрос, к сожалению, пока не разработан в достаточной мере ни в зарубежной, ни в отечественной историографии, и что касается терминологии и разделения неостилей, особенно имеющих отношения к Тюдорам и Якову I, то тут до сих пор не сложилось единой чёткой картины, и остро стоит вопрос, возможно ли разделение стилей в принципе – особенно в отношении викторианской архитектуры более позднего времени. Недостаточно разработана именно проблема уточнения терминологии, характеристики различных стилистических направлений, выявления их специфических черт, истории их развития и взаимоотношений между ними.

Таким образом, **основная цель** нашего диссертационного исследования – на основе представленного материала (британской усадебной архитектуры XIX века) выработать терминологическую и методологическую основу исследования неостилей, основанных на английской архитектуре XVI-начала XVII веков, и при помощи исторического исследования доказать

³⁰ Соколова М. В. Стиль и стили в архитектуре викторианского усадебного дома // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда Вестник МГХПА, т. 3, 2016. С. 114-124; Соколова М. В. Стиль "Тюдор" в викторианской усадебной архитектуре // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда Вестник МГХПА, т. 4, 2016. С. 108-116.

³¹ Соколова М. В. Викторианский загородный дом. Структура. Семантика. Стиль. М.: БуксМАрт, 2021, 320 с.

применимость разработанной нами системы. Для этого необходимо выполнить следующие **задачи**:

- проследить пути развития этих стилей с момента их зарождения ещё в рамках ранней неоготики, и до того момента, когда они постепенно теряют свою популярность и сходят со сцены;
- разработать наиболее корректную терминологическую систему и обосновать её применимость, а также выработать наиболее подходящую методологию для исследования данной темы;
- уточнить стилистическую дефиницию спорных памятников британской усадебной архитектуры XIX века, используя выработанные нами термины и методы.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход к памятникам, который сочетает типологический и сравнительный анализ с широким привлечением культурно-исторического контекста. Важнейшую роль в методологической базе играет формально-стилистический разбор, что напрямую связано именно со спецификой неостилей, ретроспективных по своей сути. Проблема систематизации вторичных стилей, до сих пор ещё не приведённой к единому знаменателю и являющейся предметом научных дискуссий, также оправдывает применение формального метода, так как стилевые определения одних и тех же памятников в разных источниках могут существенно различаться. Кроме того, исследование памятников, относящихся к вторичным стилям, автоматически подразумевает предварительное исследование стиля-первоисточника, а также дополнительного корпуса литературы, позволяющего прояснить степень изученности и понимания стиля-первоисточника архитектором XIX века и его современниками. Таким образом, как было указано выше, исследование имеет чрезвычайно широкий хронологический охват (в нём рассматриваются памятники, начиная с конца XVIII века и заканчивая 1880-1890-ми годами; кроме того, английская

архитектура XVI-XVII веков также становится предметом тщательного рассмотрения).

Научная новизна работы состоит в том, что означенные неостили впервые как в русскоязычной, так и в англоязычной историографии подробно рассматриваются как отдельное цельное явление в истории английской архитектуры, со своей терминологией, внутренней классификацией и сложной историей развития. В ходе исследования был собран и проанализирован большой объём архитектурного и фактологического материала, вычленены основные критерии, позволяющие отнести ту или иную постройку к тому или иному вторичному стилю, очерчен круг основных, наиболее значимых памятников, в том числе малоизученные и провинциальные памятники, многие из которых не освещены в достаточной мере в зарубежной историографии, и не являлись предметом изучения отечественных специалистов. Кроме того, в данной научной работе впервые в отечественной историографии столь подробно рассматривается именно первый, довикторианский этап развития «староанглийских стилей», благодаря чему более ясно, конкретно и подробно выясняются истоки этого явления. К исследованию были привлечены архивные материалы (рисунки, проекты, переписки, счета), ранее не публикуемые в научной литературе.

На защиту выносятся следующие положения:

- Употребление термина «Old English Style/Styles» («староанглийский стиль/стили») возможно расширить, применив ко всем «вторичным стилям», основанным на английской архитектуре XVI-начала XVII веков, как цельному явлению. Однако отдельные термины «неотюдоровский», «неоелизаветинский», «неояковинский» вполне применимы в тех конкретных случаях, когда стилистическая дифференциация возможна и необходима;
- «Староанглийские стили» – это отдельный феномен британской архитектуры XIX века, сильно повлиявший на историю развития

типологии британского усадебного дома, и на историю стилей в британской архитектуре в целом. При этом история развития «староанглийских стилей» наглядно отражает общие тенденции архитектуры историзма и их эволюцию на протяжении десятилетий;

- Хронологию «староанглийских стилей» можно отсчитывать уже с конца XVIII-начала XIX веков, так как уже в это время элементы архитектуры XVI-XVII веков активно использовались в рамках неоготики. Подобное расширение хронологии позволит более конкретно рассмотреть истоки «староанглийских стилей», причины и этапы их формирования;

- Для наиболее полного исследования «староанглийских стилей» в английской архитектуре XIX века в исследовании предлагается разработка системы не только стилистической, но и хронологической дифференциации, а также выработка метода рассмотрения каждого из выделяемых неостилей и хронологических этапов для более чёткого и наглядного выявления их специфики. Указанная система включает в себя выделение каждого из ранневикторианских «староанглийских стилей» как отдельного явления и трактовку «староанглийского стиля» поздневикторианского времени уже как единого явления с большим количеством ответвлений, объединённых, тем не менее, рядом общих черт, характерных для этого стиля и этой эпохи в целом.

Проделанная работа позволяет переосмыслить проблему классификации неостилей в английской архитектуре XIX века и приблизиться к решению сопутствующей терминологической проблемы, в особенности – в русскоязычной литературе, что составляет **теоретическую ценность** данного исследования. **Практическая ценность**, в свою очередь, обуславливается социально-экономическим аспектом проблемы: большая часть английских усадеб сейчас находится в руках частных владельцев и содержится за счёт туристического потока, поэтому в Англии поддержание интереса публики и научного сообщества к усадьбам является в буквальном

смысле вопросом сохранности исторического наследия. В России же практическая значимость работы обуславливается возможностью применить полученные в ходе исследования результаты при разработке лекций и учебных курсов по истории архитектуры XIX века, тематических изданий и так далее. В частности, полученные данные позволяют лучше понять и представить в соответствующем лекционном курсе сам феномен историзма в архитектуре XIX века. Кроме того, результаты данного исследования возможно применить и к ряду архитектурных памятников на территории России, имеющих отношение к британской архитектуре историзма (таких, как Алупкинский дворец или постройки Самуила Уптона на Северном Кавказе) или вдохновлённых ею.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Структура диссертации определена вышеозначенными целями и задачами исследования. Работа состоит из введения и пяти глав: теоретико-методологической главы, в которой выделяются методологический и историографический разделы, главы, включающей в себя анализ архитектуры XVI-начала XVII веков как первоисточника, и трёх глав, посвящённых, собственно, архитектуре XIX века.

Цель **теоретико-методологической главы (главы 1)** - дать объёмную картину научных проблем, связанных со «староанглийскими стилями», в сложившемся к настоящему времени виде, и предложить свой вариант терминологической системы, которая ляжет в основу дальнейшего исследования. Методологический раздел (раздел 1.1) включает в себя подробный анализ существующих терминов, начиная с самого понятия «стиль», ключевого для исследования, и продолжая понятием «неостиль» и терминами, применимыми для отдельных стилей. В частности, вводится термин «стиль-первоисточник», удобный для обозначения оригинала, на который опирается тот или иной неостиль. Кроме того, предлагается использовать для «вторичных стилей» приставку «нео-» (по аналогии с уже

устоявшимся термином «неоготика») и выделить группу неостилий, основанных на архитектуре XVI-начала XVII веков, под общим названием «староанглийские стили». Вариант решения терминологической проблемы, предложенный в теоретико-методологической главе, представляется логичным и последовательным. Историографический раздел (раздел 1.2) наглядно показывает историю изучения британской усадебной архитектуры XIX века и современное состояние научной проблемы. При этом историография, в свою очередь, разделена на две равноценных части. В первой (раздел 1.2.1) рассматриваются источники XIX века, широко используемые в диссертации при изучении различных памятников. Эти источники представлены самыми разными жанрами, от критики в периодических изданиях до строительных руководств. Во второй части (раздел 1.2.2) рассмотрены позднейшие труды, относящиеся уже к сугубо научной традиции. Своеобразным водоразделом между этими двумя большими категориями, является уже упомянутый выше труд Чарльза Локка Истлейка, который, хоть и опубликован в 1872 году и представляет собой взгляд современника, всё же знаменует начало именно научной традиции, и ложится в её основу.

Вторая глава, **«Стили-первоисточники и их восприятие. Особенности британской архитектуры конца XV-начала XVII вв»**, выстроена по хронологическому принципу. Три подраздела в ней соответствуют трём периодам в британской архитектуре конца XVI-начала XVII вв.: тюдоровскому, елизаветинскому и яковианскому. Цель данной главы - при помощи детального анализа архитектуры конца XV- начала XVII веков подготовить методологическую базу для работы над проблемой стилистических дефиниций в виде перечня наиболее типичных архитектурных черт тюдоровского, елизаветинского и яковианского периодов. Этот перечень завершает каждый из подразделов второй главы, позволяя сформировать достаточно чёткий инструментарий, который будет

использоваться при формально-стилистическом анализе в дальнейшем. В главе выявляются характерные особенности планировки и декора усадебных домов разных периодов, прослеживается их эволюция, рассматриваются причины изменений в усадебной архитектуре этого времени. Кроме того, в первой главе приводятся многочисленные цитаты из викторианских трудов, в которых рассматриваются эти же памятники и процессы, и прослеживается то, какую интерпретацию «стилю-первоисточнику» дают сами викторианцы. В частности, в главе приводятся интерпретации из строительных руководств Ричарда Брауна³² и Роберта Керра³³, и из исследований Чарльза Локка Истлейка, Альфреда Готча³⁴ и Реджинальда Бломфилда³⁵. Таким образом, архитектура конца XVI-начала XVII вв. исследуется как бы с двух позиций – с позиции XIX века и с современной. Благодаря подобному «двойному взгляду» получается составить более полное представление не только о том, на что опирались архитекторы и заказчики XIX века, но и о том, как именно они трактовали то, на что опирались. Вместе теоретико-методологическая глава и первая глава дают основу для дальнейшей работы, объектом которой являются уже конкретные памятники XIX века.

В третьей главе, **Элементы «староанглийских стилей» в неоготической первой четверти XIX века. Складывание неотюдоровского стиля**, предметом наиболее пристального рассмотрения становятся теоретические и архитектурные истоки «староанглийских стилей». В первом, теоретическом разделе этой главы (раздел 3.1) рассматриваются труды знатоков древностей и историков, в которых, наряду со средневековыми, рассматриваются и памятники XVI века, на тот момент ещё не выделенные в отдельную стилистическую категорию. Кроме того,

³² Brown R. Domestic architecture: containing a history of the science, and the principles of designing public edifices, private dwelling-houses ... With some observations on rural residences, their situation and scenery; and instructions on the art of laying out and embellishing grounds. London: George Virtue, 1841.

³³ Kerr, R. The Gentleman's House: Or, How to Plan English Residences, from the Parsonage to the Palace; with Tables of Accommodation and Cost, and a Series of Selected Plans. London: J. Murray, 1865.

³⁴ Gotch J., Alfred. Early Renaissance Architecture in England. London: B. T. Batsford, 1901.

³⁵ Blomfield, R. T. A short history of renaissance architecture in England, 1500-1800. London: G. Bell and sons, 1900.

особое внимание уделено понятию «живописного стиля», которое становится весьма значимым фактором в развитии «староанглийских стилей», причём не только на раннем этапе. Категория «живописности», как отмечается на протяжении всего исследования, становится для «староанглийских стилей» некоей константой, и очень часто решающим аргументом при выборе именно этих стилей становится стремление достигнуть живописного эффекта.

Во второй части главы (раздел 3.2) мы наблюдаем процесс формирования определённого набора черт, основанных именно на раннетюдоровской архитектуре и постепенно складывающихся во вполне конкретную, достаточно простую для понимания и тиражирования схему. Определённые тюдоровские черты можно выделить уже на фасаде и в интерьере Строберри-хилла – первого неоготического памятника в британской усадебной архитектуре; затем на основе ряда других примеров, в частности, построек Джеймса Уайетта и Джона Нэша, прослеживается расширение перечня этих элементов и их популяризация. При этом композиция и внутренняя структура рассматриваемых памятников может быть совершенно разной – от правильного, палладианского по своей сути Элвастон-холла Уайетта до живописных «замков» Нэша. В большинстве рассмотренных случаев тюдоровская декорация воспринимается несколько отдельно от общей композиции здания; исключение составляют только два памятника – Эшридж-хаус и Костесси-холл, которые на этом основании можно выделить как следующую ступень на пути к формированию неотюдоровского стиля как отдельного явления.

Четвёртая глава, **«Битва стилей» 1820-1840-х годов: золотой век «староанглийских стилей»**, выстроена уже по иному принципу: специфика эпохи «битвы стилей», с её тенденцией дробления стилей на более мелкие «археологически точные» разновидности, позволяет отдельно проследить ход развития нескольких «староанглийских» стилистических направлений. В теоретическом предисловии перед началом первого раздела рассматривается

дискуссия вокруг проекта нового здания Парламента, давшая заметный толчок развитию новых идей и стилей в Британии, а также новые тенденции в усадебном строительстве и типовые проекты построек в новых стилях, предложенные в строительных руководствах Р. Брауна и Дж. К. Лоудона³⁶. Рассмотренная в предшествующей главе тема зарождения неотюдоровского стиля в рамках неоготики находит своё продолжение в первом разделе четвёртой главы (раздел 4.1), где неотюдоровский стиль рассматривается уже как отдельное сформировавшееся явление. В качестве хронологической точки отсчёта, начиная с которой, можно уже конкретно говорить об отдельном неотюдоровском стиле, взяты 1824-25 годы, когда, практически одновременно и независимо друг от друга, Уильямом Бёрном в Шотландии и Энтони Сэлвином в Англии были построены первые памятники, которые можно уже в полной мере назвать неотюдоровскими, а не неоготическими или «замковыми».

В следующих разделах четвёртой рассмотрены два варианта интерпретации елизаветинского стиля: «англо-итальянский стиль», связанный прежде всего с именем Чарльза Бэрри (раздел 4.2), и собственно неоелизаветинский стиль, включающий в себя и ряд неояковианских черт, и также нашедший своё наиболее яркое выражение в творчестве Энтони Сэлвина и Уильяма Бёрна (раздел 4.3). Эти два направления отличаются друг от друга и набором первоисточников, на которые они опираются, и задачами, которые архитекторы ставят между собой. «Англо-итальянский стиль» возник как результат компромисса между готическим и классическим началом – и это буквально олицетворяет собой подробно рассмотренная нами история строительства замка Хайклер, наиболее яркого памятника этого направления. Что же касается неоелизаветинского стиля, то он во многом продолжает и развивает неотюдоровские традиции – вплоть до того,

³⁶ Loudon J. C. An encyclopædia of cottage, farm, and villa architecture and furniture; containing numerous designs for dwelling ... each design accompanied by analytical and critical marks. London: Longman, Brown, Green, & Longmans, 1846.

что в историографии эти два понятия зачастую оказываются синонимичными. Тем не менее, конкретный и пристальный формально-стилистический анализ, играющий весьма значимую роль в данном исследовании, наглядно даёт понять, что отделить неоелизаветинский стиль от неотюдоровского вполне возможно, так как неоелизаветинские памятники Сэлвина и Бёрна, а также аналогичные им, отличаются более сложной, громоздкой композицией и богатой декорацией, а также большим количеством неояковинских или откровенно барочных черт. Все стили, рассмотренные в четвёртой главе, объединяет прежде всего связь с английской архитектурой XVI-начала XVII веков и явный отход от любой замковой или церковной тематики, характерной для неоготики: эти стили действительно опираются на старые традиции, однако являются подчёркнуто *не средневековыми*. Традиции, лежащие в их основе – это традиции Нового времени. Тем не менее, они воплощают собой вполне конкретный исторический период, весьма специфический именно для Англии, что дало нам право объединить их под названием «староанглийские стили»: рассмотрение конкретных памятников подтвердило правомерность его использования.

В финальной главе исследования (глава 5) рассматриваются сразу два самых сложных и неоднозначных этапа в истории развития «староанглийских стилей»: кризисный этап (1860-е – середина 1870-х гг.) и синтетический этап (1870-90-е гг.). Было решено объединить их в одну главу, так как уже во время кризиса «староанглийских стилей» в 1860-х, связанного со второй волной популярности неоготики, начали формироваться идеи, развитие которых в 1870-е годы позволило этот кризис преодолеть. Процесс сложения «староанглийских стилей» в синтетический и вариативный «староанглийский стиль» был весьма многомерным и разноплановым, в связи с чем возникли некоторые методологические трудности: важно было, с одной стороны, показать разнообразие явлений и вариантов в рамках «староанглийского стиля», а с другой – не упустить многочисленные

сквозные связи между этими явлениями и то, как одно явление проистекает из другого. Для решения этой проблемы в четвёртой главе были совмещены хронологический принцип, принцип персоналий, применённый в разделе про Уильяма Эдена Несфилда и Ричарда Нормана Шоу (раздел 5.2), так как они являются фигурами особой значимости, и принцип выделения отдельных направлений, таких, как «стиль королевы Анны» или «фахверковое возрождение». Таким образом, финальная глава состоит из трёх разделов, предваряемых небольшим теоретическим предисловием. Раздел 5.1 посвящён высоковикторианскому периоду, кризисному для «староанглийских стилей»; предметом рассмотрения в ней являются как архитектурные памятники, так и строительное руководство Роберта Керра «Дом джентльмена», весьма наглядно показывающее новые эстетические представления высоковикторианской эпохи. В разделе 5.2 творчество Уильяма Несфилда и ряд построек Ричарда Нормана Шоу представлены как определённый водораздел между высоковикторианским и поздневикторианским периодом на том основании, что именно к этим памятникам уже современники применяли цельное определение «староанглийский стиль». В финальном разделе, 5.3, исследуется феномен «староанглийского стиля» и других стилей и направлений, опирающихся на английскую архитектуру раннего Нового времени, на материале поздневикторианской архитектуры. И если вопрос о том, можно ли разделить «староанглийский» и «анненский» стили именно как *отдельные стили*, является дискуссионным, и положительный ответ здесь вполне допустим, то «фахверковое возрождение» - это, скорее, один из *методов*, довольно широко используемый с целью достичь искомого «староанглийского» эффекта.

Выводы и обоснование выносимых на защиту положений сделаны в **Заключении**. Был доказан ряд тезисов, важных для выстраивания наиболее достоверной и наглядной хронологии «староанглийских стилей». В исследовании удалось развить и подкрепить аргументами положение,

которое ранее не высказывалось в научной литературе, – положение о том, что истоки «староанглийских стилей», и неотюдоровского стиля в частности, следует искать ещё в постройках ранней неоготики. Этот тезис меняет устоявшееся представление о «староанглийских стилях» как о сугубо викторианском явлении и показывает, что корни их лежат намного глубже в истории британской архитектуры. Элементы неотюдоровского стиля можно проследить уже в таких постройках, как Строберри-хилл или Милтон – то есть, в самых первых постройках британской неоготики. Кроме того, подробный разбор архитектурной теории второй половины XVIII века и, в частности, понятия «живописного стиля» показывает, что именно к этой эпохе восходит одно из главных свойств «староанглийских стилей», присущее им на всех этапах развития. Наконец, в ходе исследования удалось подтвердить один из главных тезисов, выносимых на защиту, который состоит в том, что в рамках различных неостилей от десятилетия к десятилетию отличается подход к интерпретации первоисточников, и именно благодаря этой эволюции неостили не сводятся к простому копированию. Напротив, каждый неостиль – это самостоятельное явление, живое, меняющееся, со своей внутренней логикой, исходя из которой, и нужно анализировать памятники этого стиля. Таким образом, были сделаны важнейшие шаги для решения основной историко-архитектуроведческой задачи данного исследования.

Терминологическая проблема стала одной из самых главных и самых сложных проблем в данном исследовании. Анализ историографии показал, что отсутствие устоявшейся терминологической системы наблюдается и в англоязычной научной литературе, и в русскоязычной. Была разработана терминологическая система, призванная упростить и структурировать анализ предмета исследования. Дальнейшее исследование показало, что данная система, предложенная к защите, действительно применима к усадебной архитектуре XIX века на конкретном этапе её развития – в эпоху «битвы

стилей», рассмотренной нами в четвёртой главе исследования. Однако, как было установлено в финальной, пятой главе исследования, примерно с середины 1870-х годов разнообразные национальные «староанглийские стили» сменяются синтетическим «староанглийским стилем», который может подразделяться на вариации, однако его основные принципы остаются неизменными. Таким образом, разделив и скомбинировав эти два термина, и сформулировав вывод о том, что один из них является прямым следствием другого, удалось решить терминологическую задачу или, во всяком случае, предложить достаточно логичный вариант её решения.

Исследование динамики развития «староанглийских стилей», выстроенное по хронологическому принципу и поделенное на три крупных этапа, показало, что к британской усадебной архитектуре XIX века на разных этапах её развития не могут быть применены одни и те же методы, в связи с чем в диссертационной работе была выработана не только терминология, но и методология исследования данного материала. В ходе исследования удалось расширить круг рассматриваемых памятников и проблем, и предложить методы, которые представляются нам наиболее целесообразными, к каждому из выделенных периодов (конец XVIII-начало XIX века, ранневикторианское, высоковикторианское и поздневикторианское время). Методы рассмотрения, применяемые к одному периоду, с другим периодами не работают, не позволяя рассмотреть их с той же степенью полноты и последовательности.

Так, усадебную архитектуру первой четверти XIX века ещё можно рассматривать по стандартному хронологическому принципу, так как неоготика в это время ещё носит весьма любительский характер, и будущие более мелкие неостили развиваются в её рамках, прежде чем окончательно оформиться уже во второй четверти XIX века. Формирование отдельных «староанглийских стилей» диктует другую методику рассмотрения: выделение конкретные неостилей и изучение каждого из них как цельного

явления. Этот подход позволяет прийти к интересным выводам: рассматриваемые в диссертации неотюдоровский и неелизаветинский стили зарождаются не одновременно, а с разницей в десятилетие, но при этом проходят схожие стадии развития, и их расцвет напрямую связан с социальными процессами, влиявшими на востребованность того или иного неостиля в данный конкретный момент: в 1830-40-е годы можно говорить о безоговорочном доминировании неотюдоровского стиля, а в 1840-50-е годы большую популярность набирают мотивы елизаветинской и яковианской архитектуры. Эти процессы во многом связаны с деятельностью четырёх наиболее ярких архитекторов эпохи – Бэрри, Блора, Бёрна и Сэлвина, – однако этими четырьмя фигурами картина отнюдь не исчерпывается. Усадебная архитектура второй половины XIX века представляет особую сложность для рассмотрения, так как понятие «стиля» в ней теряет чёткость и ясность, характерную для предшествующего периода. В ходе рассмотрения архитектуры середины века мы концентрировались не столько на памятниках, сколько на процессе выработки способов решения этого кризиса. Финальный же этап, относящийся уже к последней трети XIX века, крайне сложен для рассмотрения в силу разнообразия стилистических направлений и тенденций. Совмещение хронологического принципа с принципом выделения конкретных стилистических тенденций позволило нам проследить основные процессы, происходившие в британской усадебной архитектуре в это время, но не потерять сквозные связи между разнообразными вариациями «староанглийского стиля» и единство принципов, на которых они основаны. Таким образом, выбранная нами гибкая тактика позволила, применив к разным периодам различные принципы и методы рассмотрения, выстроить достаточно полную и объёмную картину развития «староанглийских стилей». Следовательно, методологическую задачу в данном исследовании также можно считать решённой.

Таким образом, в исследовании прослежена хронология развития «староанглийских стилей», подобран и обозначен круг наиболее показательных памятников, а также предложены варианты решения терминологической и методологической проблем.

Апробация работы. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре всеобщей истории искусства исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Отдельные положения и выводы диссертации были озвучены в разные годы на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (МГУ им. Ломоносова, 2018, 2019) и на Международной научной конференции «Лазаревские чтения» (МГУ им. Ломоносова, 2022, 2024). Ее основное содержание нашло отражение в опубликованных научных работах автора.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Научные статьи, опубликованные в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Полунина Н. Д. Готические реминисценции в английской архитектуре первой половины XVII в. // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, том 1, № 2, 2020. с. 87-95 (0,52 п.л., импакт-фактор РИНЦ:0,119).
2. Полунина Н. Д. Строберри-хилл и его значение в английской архитектуре XVIII-XIX веков // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА, том 1, № 4, 2020. С. 142-152 (0,63 п.л., импакт-фактор РИНЦ:0,119).

3. Полунина Н. Д. Предварительные проекты Энтони Сэлвина для поместья Харлакстон-мэнор в контексте раннего творчества архитектора // Клио, № 1, 2021. С. 48-53 (0,92 п.л., импакт-фактор РИНЦ:0,178).
4. Полунина Н. Д. Бирвуд-хаус Роберта Керра как отражение его теории усадебного строительства и общих тенденций в архитектуре высоковикторианской эпохи // Человеческий капитал, № 5 (149) S2, 2021. С. 91-99 (1,04 п.л., импакт-фактор РИНЦ:0,499).

Иные публикации:

5. Полунина Н. Д. Проекты Чарльза Бэрри и Томаса Эллома для Хайклер-касл: проблемы атрибуции и преемственность идей // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ, № 13, 2018. С. 66-75 (0,58 п.л., импакт-фактор РИНЦ:0,000)